

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1734
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1734

СОДЕРЖАНИЕ

- 793-802 Памяти Егора Борисовича Малашичева (1973-2018).
Г. О. ЧЕРЕПАНОВ, А. В. БАРДИН
- 803-808 Памяти Егора Борисовича Малашичева (1973-2018).
А. С. ЕРМАКОВ
- 809-812 Распространение чернозобой гагары *Gavia arctica*
в Челябинской области. В. Д. ЗАХАРОВ
- 812-814 Зимовка черношейной поганки *Podiceps*
nigricollis на Иртыше в Усть-Каменогорске.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Ю. А. ГУСЕЛЬНИКОВ
- 814-821 О гнездящихся птицах Ойсульских плавней,
малом баклане *Phalacrocorax pygmeus*, огаре
Tadorna ferruginea и пеганке *Tadorna tadorna*
в Крыму. В. А. БУЗУН, А. Б. ГРИНЧЕНКО
- 821-822 Первая регистрация розового фламинго
Phoenicopterus roseus в Одесской области.
И. Т. РУСЕВ, А. И. КОРЗЮКОВ
- 822-823 О распространении и пролёте лебедя кликуна *Cygnus*
cygnus в районе Черноморского заповедника.
Т. Б. АРДАМАЦКАЯ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1734

CONTENTS

- 793-802 In memory of Egor Borisovich Malashichev (1973-2018).
G . O . C H E R E P A N O V , A . V . B A R D I N
- 803-808 In memory of Egor Borisovich Malashichev (1973-2018).
A . S . E R M A K O V
- 809-812 The distribution of the black-throated diver *Gavia arctica*
in the Chelyabinsk Oblast. V . D . Z A K H A R O V
- 812-814 Wintering of the black-necked grebe *Podiceps*
nigricollis on the Irtysh in Ust-Kamenogorsk.
N . N . B E R E Z O V I K O V , Y u . A . G U S E L N I K O V
- 814-821 About the nesting birds of the Oysul reed beds, the pygmy
cormorant *Phalacrocorax pygmeus*, the ruddy *Tadorna*
ferruginea and common *Tadorna tadorna* shelducks
in the Crimea. V . A . B U Z U N ,
A . B . G R I N C H E N K O
- 821-822 First registration of the greater flamingo *Phoenicopterus*
roseus in the Odessa Oblast. I . T . R U S E V ,
A . I . K O R Z Y U K O V
- 822-823 On the distribution and passage of the whooper swan
Cygnus cygnus in the Black Sea Reserve area.
T . B . A R D A M A T S K A Y A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Памяти Егора Борисовича Малашичева (1973-2018)

Г.О.Черепанов, А.В.Бардин

Геннадий Олегович Черепанов, Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: cherepanov-go@mail.ru; ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 30 января 2019

15 декабря 2018 года ушёл из жизни Егор Борисович Малашичев, доцент кафедры зоологии позвоночных Санкт-Петербургского государственного университета, талантливый учёный-биолог с широкими научными интересами.

Егор Борисович Малашичев.
Кафедра зоологии позвоночных,
Санкт-Петербургский университет. 18 мая 2015.

Е.Б.Малашичев родился 10 июня 1973 года в Ленинграде. Учился в школе № 207, где учительница биологии Ольга Петровна Григорьева серьёзно увлекла его своим предметом. По её совету Егор пришёл во Дворец пионеров и школьников (ныне Санкт-Петербургский городской

Дворец творчества юных), где занимался в кружке экологии, которым руководил выпускник естественного факультета Российского государственного педагогического института имени А.И.Герцена Анатолий Борисович Есипов. Вместе с ним ребята каждое лето надолго уезжали в Хопёрский заповедник в Воронежской области, где проходили разностороннюю полевую практику, знакомясь с животным и растительным миром. Егора увлекли наблюдения за птицами, особенно за зимородком, который с тех пор стал его любимой птицей.

Ещё в школе Егор решил стать орнитологом и настойчиво шёл к заветной цели. После окончания школы в 1990 году он поступил на биолого-почвенный факультет Ленинградского университета, где сразу же пришёл на кафедру зоологии позвоночных. Свои первые научные исследования проводил в Кандалакшском заповеднике под руководством Виталия Витальевича Бианки. В 1993 году Егор успешно защитил курсовую работу «Опыт изучения питания серебристых чаек (*Larus argentatus*) в Кандалакшском заповеднике методом разбора погадок» (научный руководитель В.В.Бианки). Позднее эта работа, основанная на небольшом, но очень тщательно обработанном и проанализированном материале, была опубликована в «Русском орнитологическом журнале» (Малашичев 1997).

Студенты-второкурсники биофака Санкт-Петербургского университета около «Восьмёрки». Слева направо: Маша Иванова, Егор Малашичев, Игорь Данилов, Анна Захарова, Ася Павленко. Март 1992 года.

Помимо птиц, Егора стали увлекать и более общие вопросы биологии. Вдохновляющим примером для него был Джеймс Уотсон, который тоже начинал как орнитолог, а потом переключился на генетику и в 1962 году совместно с Фрэнсисом Криком и Морисом Уилкинсом получил Нобелевскую премию за открытие структуры молекулы ДНК. На-

верное, на Егора сильно повлияло чтение книги Дж. Уотсона «Двойная спираль», как в своё время на Уотсона – прочтение книги Эрвина Шрёдингера «Что такое жизнь с точки зрения физики?»

Так или иначе, но после орнитологической курсовой Малашичев занялся проблемами морфогенеза под руководством Елены Евгеньевны Коваленко. Его выпускная работа бакалавра называлась «Методы анализа роста и развития личинок бесхвостых амфибий» (1994), а магистерская диссертация – «Развитие и изменчивость позвоночника представителей семейства круглоязычных (Discoglossidae)» (1996).

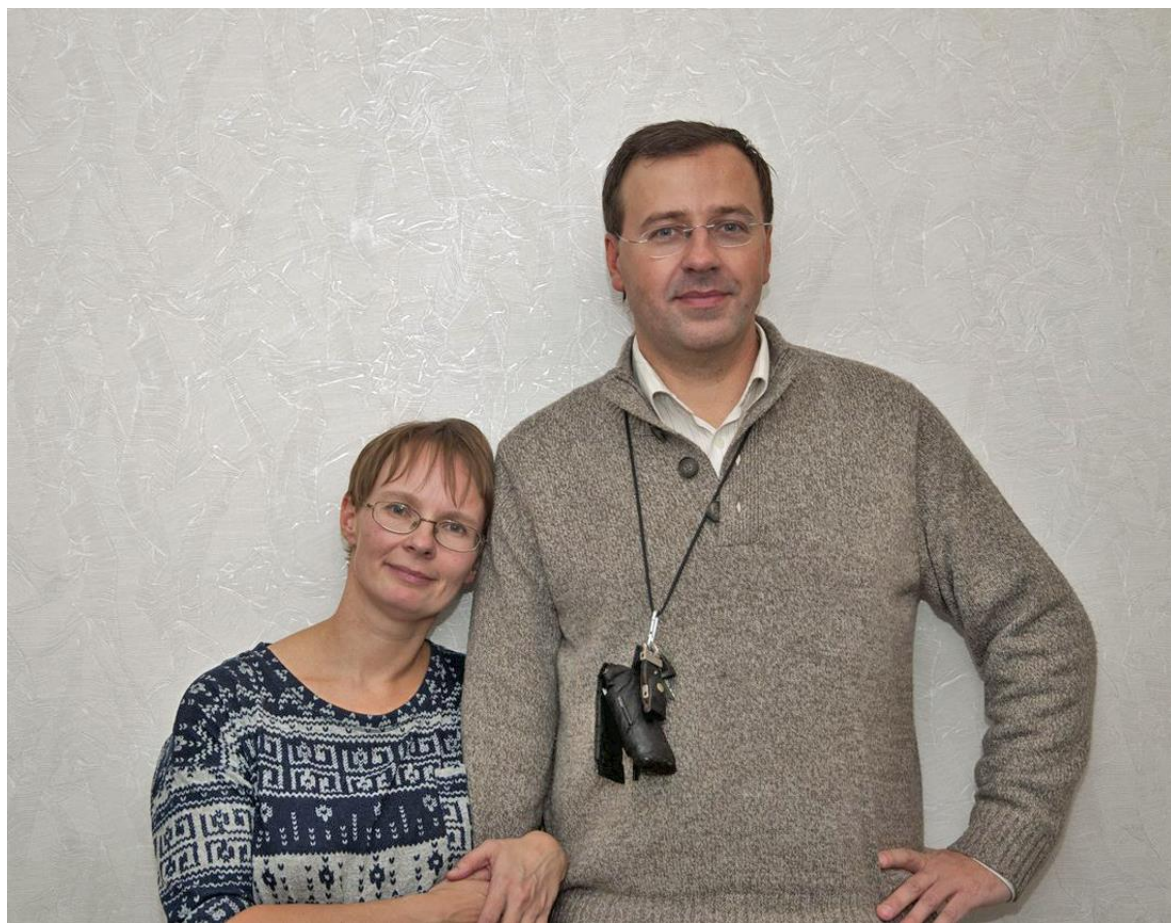

Е.Б.Малашичев на кафедре зоологии позвоночных. 28 сентября 2006.

После успешного окончания магистратуры Егор Борисович поступил в аспирантуру на кафедре зоологии позвоночных, которую проходил с 1996 по 1999 год под научным руководством профессора Валентина Германовича Борхвардта, тогда заведовавшего кафедрой. В аспирантуре он продолжал заниматься проблемами морфогенеза, а объектами его исследований стали амниоты, в том числе птицы. В 2003 году Е.Б.Малашичев защитил кандидатскую диссертацию «Строение и развитие крестцово-тазового комплекса амниот». В 2006 году под тем

же названием в Трудах Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей вышла его монография. В «Русском орнитологическом журнале» он опубликовал статью «Какие позвонки слагают сложный крестец птиц?» (2000).

Начиная с 2000 года Егор Борисович преподавал в Санкт-Петербургском университете, сначала на должности ассистента и старшего преподавателя, а с 2008 года – доцента. Он читал курсы по герпетологии, генетическим и экологическим основам ошибок развития, методам эволюционной биологии развития, а также проводил увлекательные практические занятия по экспериментальной эмбриологии позвоночных животных и летние практики по зоологии позвоночных в Лесу на Ворскле, в Заостровье на реке Свири, на Белом море.

Анна Борисовна и Егор Борисович Малашичевы. 2013 год.

Счастливо сложилась у Егора и семейная жизнь. С Аней Кирпичниковой они учились на одном курсе. Подружились в конце первого курса, когда им было по 18 лет, а в 22 года поженились. Анна Борисовна закончила кафедру эмбриологии, занималась клеточной биологией в Институте цитологии РАН, где в 2001 году защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Исследование контрольных точек клеточного цикла клеток тератокарциномы мыши линии F9 при действии повреждающих агентов». Потом несколько лет работала во Франции и

Германии. В Германию Аня и Егор поехали вместе по стипендии фонда Александра Гумбольдта – они были единственной супружеской парой, в которой оба стали стипендиатами этой престижной немецкой стипендии. После возвращения домой Анна Борисовна работает в Национальном медицинском исследовательском центре имени В.А.Алмазова, заведует научно-исследовательской лабораторией молекулярной кардиологии. Недавно стала доцентом своей родной кафедры эмбриологии Санкт-Петербургского университета.

В 2003 году у Малашичевых родилась дочь Лиза, в 2007 году – дочь Дуня, а в 2011 году – сын Федя. Дети обожали отца и много путешествовали вместе с ним.

Счастливая семья: Анна Борисовна и Егор Борисович Малашичевы с дочерьми Лизой (старшая) и Дуней. Триест, Италия. 2008 год.

Сфера научных интересов Егора Борисовича Малашичева существенно расширилась после нескольких лет работы за рубежом, в университетах Фрейбурга, Дрездена (Германия) и Триеста (Италия). Он начал изучать вопросы эволюционной и молекулярной эмбриологии и этологии, а также молекулярной психиатрии. На кафедре зоологии позвоночных СПбГУ он создал свою научную школу по изучению поведенческой асимметрии у позвоночных животных. Его разнообразные по тематике работы публиковались в ведущих научных журналах мира, таких как «BioEssays», «Animal Behaviour», «Animal Cognition», «Current Biology», «Nature Ecology» и «Evolution».

Егор Борисович Малашичев с сыном Федей. 2013 год.

В разные годы Егор Борисович Малашичев был обладателем грантов президента России для молодых кандидатов наук (2005, 2007). В 2006 году был удостоен почётной премии Европейской академии для молодых российских учёных. В 2004 и 2006 годах Егор Борисович был стипендиатом фонда Александра фон Гумбольдта (Германия). Гранты российских и иностранных фондов позволили Егору Борисовичу долго работать за рубежом в университетах Германии и Италии, а также совершать экспедиции в самые разные регионы мира – Шри-Ланку, Австралию, Тасманию, Южную Африку.

Интересы Е.Б.Малашичева лежали в самых разных областях биологии. В этологии он исследовал феномен латерализации поведения у позвоночных животных и влияние асимметрии мозга на жизнь вида в природе. Объектами этих исследований были практически все позвоночные от рыб до млекопитающих. В области эволюционной морфологии и эмбриологии он изучал развитие и эволюцию скелета позвоночных, роль нервного гребня и мезодермы в формировании скелетных элементов. В области генетики занимался поиском генетических механизмов развития лево-правой асимметрии мозга и психических заболеваний человека.

Ленинградская область, Заостровье. 2008 год.

Австралия. 2013 год.

При этом Е.Б.Малашичев не забывал и орнитологию. Он очень хорошо знал птиц и, что очень важно, обязательно публиковал сообщения о своих находках и интересных наблюдениях. Особо следует отметить обнаружение гнёзд северной бормотушки во время проведения студенческой практики на реке Свири на базе университета в Заостровье (Широков, Малашичев 2001). А после своей последней экспедиции в Намибию летом 2018 года Егор Борисович уже вместе с Лизой, закончившей восьмой класс, написали заметку об охоте зимующих в Южной Африке белых аистов на мелких птиц, слетающихся на водопой (Малашичев, Малашичева 2018). Лиза много путешествовала с отцом: после первого, второго и третьего классов – на Белое море, после четвёртого – в Австралию, после шестого – в Шри-Ланку. Она увлечена зоологией, прекрасно фотографирует.

Белое море. 2012 год.

За относительно короткий период научной деятельности Егор Борисович опубликовал около 120 очень разнообразных по тематике работ, включая 1 индивидуальную и 4 коллективных монографии; 16 из этих публикаций посвящены исследованию птиц (см. список ниже).

Широкая научная деятельность Е.Б. Малашичева требовала от него большой организационной работы. На кафедре зоологии позвоночных он создал научную группу по изучению поведенческой асимметрии у позвоночных животных, поддержанную многочисленными российскими и международными грантами. Параллельно с этим в Институте экспериментальной медицины он организовал лабораторию молекулярной нейробиологии, где исследовал механизмы шизофрении.

Важным направлением деятельности Егора Борисовича была редакторская работа. В качестве приглашённого редактора он работал в британском журнале «Psychology Press», был членом редколлегий и рецензентом многих ведущих научных журналов («Scientific Reports», «Animal Behavior and Cognition», «Animals», «Frontiers in Psychology» и др.). В 2016 году Егор Борисович взял на себя труд по преобразованию журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 3. Биология», став его главным редактором. Благодаря активной работе Малашичева и обновлённой им редколлегии спустя год журнал был перереформатирован в соответствии с требованиями, которые предъявляются к высокорейтинговым научным изданиям, и переименован в «Biological Communications». В январе 2019 года преобразованный Егором Борисовичем университетский журнал получил международное признание и был включён в наукометрическую базу данных Scopus.

На кафедре зоологии позвоночных. 28 июня 2007.

Широкая эрудиция, работоспособность и энтузиазм в работе позволили Е.Б.Малашичеву достигнуть успеха во всех областях его многогранной деятельности. Его сил и энергии хватало и на плодотворные научные исследования, и на интенсивную просветительскую и организаторскую работу. Безвременный уход Егора Борисовича – невосполнимая утрата не только для его близких, друзей и коллег, но и для науки в целом, которой он посвятил свою жизнь и в которой оставил яркий след.

Егор Борисович Малашичев был замечательным человеком, жизнерадостным, дружелюбным, доброжелательным и отзывчивым. Светлая память о нём навсегда сохранится в сердцах знавших его людей.

Орнитологические публикации Е.Б.Малашичева

- Малашичев Е.Б. 1997. Опыт анализа питания серебристой чайки *Larus argentatus* на островах Кандалакшского залива Белого моря по результатам разбора погадок // *Рус. орнитол. журн.* **6** (26): 5-21.
- Малашичев Е.Б. 2000. Какие позвонки слагают сложный крестец птиц? // *Рус. орнитол. журн.* **9** (124): 3-18.
- Малашичев Е.Б. 2000. Рецензия на монографию В.Ф.Сыча «Морфология локомоторного аппарата птиц» // *Рус. орнитол. журн.* **9** (121): 16-22.
- Широков Ю.В., Малашичев Е.Б. 2001. Гнездование бормотушки *Hippolais caligata* в окрестностях посёлка Заостровье (Лодейнопольский район, Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (135): 201-202.
- Малашичев Е.Б. 2001. Необычное расположение гнезда речной крачки *Sterna hirundo* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (138): 270-272.
- Малашичев Е.Б. 2001. Сложный крестец птиц и эволюция крестца амниот // *Проблемы эволюционной и экологической морфологии*. М.: 23-24.
- Malashichev Y.B., Borkhvardt V.G., Christ B., and Scaal M. 2005. Differential regulation of avian pelvic girdle development by the limb field ectoderm // *Anatomy and Embryology* **210**, 3:187-197.
- Малашичев Е.Б. 2006. *Строение и развитие крестцово-тазового комплекса амниот*. СПб.: 1-127 (Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт. Сер. 4. Т. 88).
- Малашичев Е.Б. 2007. Клеточные предшественники и сигнальные механизмы развития поясов конечностей у эмбрионов курицы // *Клеточные, молекулярные и эволюционные аспекты морфогенеза*. М.
- Malashichev Y.B., Christ B., Pröls F. 2008. Avian pelvis originates from lateral plate mesoderm and its development requires signals from both ectoderm and paraxial mesoderm // *Cell and Tissue Research* **331**, 3:595-604.
- Гилёв А.Н., Каренина К.А., Малашичев Е.Б. 2011. История изучения моторных асимметрий у птиц // *Рус. орнитол. журн.* **20** (664): 1151-1165.
- Малашичев Е.Б. 2014. Находка тетерева *Lyrurus tetrix* в зоне жилой застройки Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **23** (993): 1298-1299.
- Малашичев Е.Б. 2014. Необычное поведение самца белой трясогузки *Motacilla alba* перед зеркалом // *Рус. орнитол. журн.* **23** (982): 972-975.
- Бирин У.А., Малашичев Е.Б. 2014. Асимметрия в положении «голова-под-крылом» во время отдыха у водоплавающих и околоводных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1031): 2389-2393.
- Бирин У.А., Малашичев Е.Б. 2015. Латерализация положения головы во время отдыха у кряквы (*Anas platyrhynchos*) из двух разных северных зимующих группировок // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3) **3**: 46-52.
- Ponomartsev S., Valasek P., Patel K., Malashichev Y. 2017. Neural crest contribution to the avian shoulder girdle and implications to girdle evolution in vertebrates // *Biological Communications* **62**, 1: 26-37.
- Малашичев Е.Б., Малашичева Е.Е. 2018. Белый аист *Ciconia ciconia* охотится на овсянок *Emberiza* и других воробьиных в Намибии // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1673): 4741-4745.

Памяти Егора Борисовича Малашичева (1973-2018)

А.С.Ермаков

Александр Сергеевич Ермаков. Кафедра эмбриологии, биологический факультет, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. Ленинские горы, д. 1, стр. 12, Москва, 119991, Россия. e-mail: E-mail: ermakov99@mail.ru

Поступила в редакцию 2 февраля 2019

Минуло 40 дней со дня ухода из жизни замечательного биолога из Санкт-Петербурга Егора Борисовича Малашичева (15 декабря 2018). Душа Егора окончательно покидает наш мир, несколько притупилась боль от страшной утраты, и вместе с тем начинает приходить осознанное понимание того, насколько большую потерю понесла русская наука и все мы.

Егор Борисович Малашичев. 2009 год.

Моё знакомство с научным творчеством Егора Борисовича началось в 2004 году с его программной статьи (совместно с Вассерсугом) «Left and right in the amphibian world: which way to develop and where to turn?», опубликованной в Bioassays. Тогда я работал в Великобритании

и занимался установлением лево-правой асимметрии у млекопитающих. Помню, меня вызвал шеф, показал мне статью, и мы с некоторым удивлением обсуждали с ним тот факт, что в России, оказывается, кто-то тоже занимается лево-правой асимметрией позвоночных, да и ещё и публикуется при этом в хорошем журнале. Впечатлял размах и энциклопедизм молодого (как я выяснил потом) учёного, пытающегося «нащупать» подходы к пониманию того, существует ли связь между разными типами асимметрии у позвоночных. Как я понял много лет спустя, интерес асимметрии для Егора Борисович был логичным продолжением его исследований морфогенеза поясов конечностей и локомоций у позвоночных животных.

Егор окончил Санкт-Петербургский государственный университет в 1996 году. Десятилетие, включившее в себя уничтожение СССР, шокковую терапию, расстрел Верховного Совета, приватизацию, войну и залоговые аукционы не зря называют в народе «лихими девяностыми». Особенно тяжело пришлось учёным, людям творческого труда и работающим в системе образования и медицины, ведь именно по этим категориям (и ещё по армии, конечно) ударили в первую очередь либеральные реформы. Чтобы иметь возможность заниматься наукой, русским учёным в 1990-2000-х годах приходилось эмигрировать.

Егор тоже много работал за рубежом (в основном в научных центрах Германии). Он быстро, однако, осознал, что катастрофическая ситуация с наукой в России ни к чему хорошему не приведёт, и что, раз государство не имеет внятной стратегии развития науки, русским людям самим надо объединяться, спасать остатки советского наследия и, кроме того, по возможности, привнести в Россию лучшее из мирового научного опыта. Примерно с середины 2000-х годов Егор Борисович активно агитирует учёных из русской диаспоры возвращаться на Родину и совместными усилиями поднимать русскую науку.

Мечтой Егора было создание в России междисциплинарной лаборатории мирового уровня, где могли бы трудиться и стажироваться люди разных национальностей, которые «привозили» бы лучшее из мировых достижений в Россию, где будет бурлить интеллектуальная жизнь, будут использоваться самые современные методы исследований, проводиться мини-конференции и симпозиумы, а рабочими языками будут русский и английский.

Егор был патриотом России, любящим сыном своей многострадальной Родины. Он любил Россию и полагал, что то, что он может сделать для Родины сейчас – это развивать науку, чем, собственно говоря, и занимался.

Ещё одно замечательное свойство Егора: он всегда считал, что самое главное в научной работе – это исследовательский процесс и что именно личность учёного, а не многочисленные контролирующие и адми-

нистрирующие органы, и есть самое главное в университете или научно-исследовательском институте. Ведущая, главенствующая составляющая в науке – поиск Истины, творческая деятельность человека, и настоящий учёный должен заниматься тем, что ему интересно! Это не значит, что человек должен заниматься одной темой всю свою жизнь, но смена научной тематики должна естественным образом вытекать из его предыдущей работы и научных интересов, а не спускаться «по разнарядке».

Сам Егор имел широчайшие научные интересы. Начинал он как орнитолог, затем работал в области классической морфологии, а за последующие два десятилетия успел внести немалый вклад в этологию и изучение асимметрии, теорию эволюции и сравнительную эмбриологию, нейробиологию, психиатрию и медицинскую генетику. Егор имел удивительное свойство создавать новые возможности для научной работы буквально из ничего, и заброшенные захламлённые комнаты и подвалы превращались у него в современные исследовательские лаборатории.

Егор Борисович Малашичев со студентами. Аудитория № 140.
Биологический факультет Санкт-Петербургского университета. 24 февраля 2014.

Конечно, ему помогали его ученики. Егор обладал удивительным свойством привлекать молодёжь и тратил кучу времени на занятия с юными талантами. Помимо преподавания на биологическом факультете Санкт-Петербургского университета и научного руководства студентами, он вёл детский биологический кружок, и некоторые из его учеников вскоре становились его научными коллегами. Иными словами, Егор воспитывал и взращивал учёных с самого юного возраста.

Как ни трудно догадаться, бурная деятельность Егора и особенно его попытки привлечения учёных из-за границы и создания в России лаборатории международного уровня нередко встречались в штыки в современной России. Потрясают бесстрашие Егора, который не боялся ввязываться в длительную и непредсказуемую бюрократическую возню, выходя из неё в конечном итоге победителем. Чего только стоит одна эпопея с девушкой-постдоком из Канады, которая приехала в Россию, имея собственное финансирование («выбив» канадскую стипендию), чтобы развивать русскую науку. На словах приоритетами РФ были модернизация страны и привлечение зарубежных учёных. Но на практике выяснилось, что внятного алгоритма для трудоустройства зарубежного учёного просто-напросто не существует. Феерический театр абсурда, когда иностранец, имеющий высокую квалификацию, любовь к России и собственное финансирование, не может устроиться на работу и начать исследования, длился очень долго. История эта известная, широко освещалась в интернете, и многие, конечно, о ней слышали. Несмотря на длительную бюрократическую писанину, Егор не сдался и довёл-таки до конца это, казалось бы, безнадёжное дело. Удалось не только трудоустроить западного пост-дока, но и провести интересное междисциплинарное исследование на стыке нейробиологии и медицинской генетики. Результаты опубликованы в ведущих международных журналах.

Е.Б.Малашичев в Тасмании. 2013 год.

Бесстрашие проявлялось не только в длительной околобюрократической писанине, но и в научной работе Егора. Занимаясь изучением лево-правой асимметрии у разных групп позвоночных, Егор Борисовичу приходилось трудиться в самых диких и опасных уголках нашей планеты – в полярных широтах, в Африке, Азии и Австралии, сталкиваясь при этом и с ядовитыми змеями, слонами, носорогами, львами, леопардами и другими опасными животными. Егор никогда не хвалился своими подвигами. Лишь после его смерти я узнал от коллег, что он попадал пару раз в очень опасные ситуации.

Ещё одна сфера деятельности Егора, помимо преподавательской и научно-исследовательской, была связана с просветительской и редакторской работой. Егор Борисович активно сотрудничал со средствами массовой информации, популяризируя и пропагандируя науку, понимая, что возрождение науки в России – дело очень медленное, длительное и что увлечь наукой надо в особенности молодёжь. Как я уже упоминал, он вёл детский кружок и активно популяризировал научные знания, в том числе и среди детей.

Егор много и успешно публиковался, в том числе в высокорейтинговых западных журналах. На Западе его работы хорошо знали. Несмотря на это, у Егора была ещё одна мечта – создать в России научный журнал по биологической тематике мирового уровня, с индексацией в международной системе Scopus. Многим это казалось делом практически безнадежным, тем более на чистом энтузиазме, не имея

финансирования на этот проект. В качестве примера Егор приводил опыт Китая, где сейчас с нуля создаются англоязычные журналы с хорошим уровнем публикаций и цитируемостью. Аргументы типа «в Китае ведь компартия и порядок, а у нас, сами знаете, что творится...» им совершенно не принимались. Егор считал, что русские учёные, редакторы и издатели ничем не хуже, а значит, мы тоже сможем создать с нуля научный журнал мирового уровня. В этом проявилась ещё одна удивительная черта Егора Борисовича – невероятный, ничем не убиваемый оптимизм, жизнелюбие, вера в собственные силы. Это казалось чем-то мистическим: там, где нормального человека охватывали уныние и апатия, Егор видел возможности для творческого прорыва!

Последние три года он потратил много сил на журнал «Biological Communications», сразу поставив очень высокую планку для научных публикаций. 9 января 2019 года, сразу после новогодних каникул русскую научную общественность облетела удивительная новость – созданный им журнал «Biological Communications» принят в Scopus! Егор не дождался до реализации своей мечты всего три недели.

Егор был неисправимым оптимистом и замечательным коллегой, он очень любил людей, был прекрасным семьянином. Наверное, секрет его оптимизма в бесконечной любви и доброте, которые царили в его семье. Это видел каждый, кто бывал у Егора в гостях.

Его ранний уход из жизни (Егору было всего 45 лет) – страшный удар для всех родных и близких. Приношу ещё раз свои искренние соболезнования жене и детям Егора Борисовича и всем его родным!

И, конечно, это огромная утрата для России, для русской и мировой науки. Прощай, Егор! Всего доброго тебе в новом мире!

Вечная память!

Распространение чернозобой гагары *Gavia arctica* в Челябинской области

В.Д.Захаров

Валерий Давидович Захаров. Ильменский государственный заповедник. Ильменский заповедник, г. Миасс, Челябинская область, 456317, Россия. E-mail: zakharov50@mail.ru

Поступила в редакцию 3 февраля 2019

Чернозобая гагара *Gavia arctica* включена в Красную книгу России, точнее, только её центрально-европейская популяция (II категория). В Челябинской области обитает материковый подви́д *G. arctica arctica*, занесённый в Красную книгу Челябинской области (III категория).

Ранее, в XX веке, чернозобые гагары в Челябинской области обитали исключительно по озёрам восточных предгорий Южного Урала. На севере области отмечена одна пара на озере Иткуль (Захаров 1989) (точка 1, рис. 1), 10-15 пар в разные годы гнездились на озёрах Ильменского заповедника – Большое Миассово, Большой Ишкуль и Аргаяш (Гордиенко 2001; Захаров 2006) (точка 2 рис. 1). В северной лесостепи гнездование чернозобой гагары зарегистрировано в Восточно-Уральском заповеднике (Тарасов 2004) (точка 3 рис. 1) и отдельные пары гнездились на озере Курлады (Гордиенко 2001) (точка 4, рис. 1), Этим и ограничивались сведения о гнездовании вида в XX веке.

Рис. 1. Распространение чернозобой гагары *Gavia arctica* в Челябинской области. Пояснения в тексте.

В настоящее время границы распространения чернозобой гагары значительно расширились. Если ранее считалось, что она предпочитает крупные озёра с чистой водой, то современные данные несколько меняют эти представления.

В Шуранкульском заказнике на озере Заблино (точка 5, рис. 1) отмечена пара гагар с гнездовым поведением и найдено оставленное гнездо (Рябицев 2008). Это относительно небольшой водоём диаметром около 1 км. В 2008 году при обследовании областных заказников и памятников природы были обнаружены новые места пребывания чернозобых гагар. В Шабуровском заказнике на озере Малый Игиш (точка 6, рис. 1) встречена пара с двумя молодыми (Захаров 2008). В районе города Миасс на озёрах Малый Еланчик и Кошкуль (точка 7, рис. 1) отмечено по одной паре, причём на Малом Еланчике при них был один птенец (Захаров 2008). На озере Уфимское в окрестностях города Карабаш (точка 8, рис. 1) наблюдались две пары и обнаружено брошенное гнездо с 1 яйцом (Снитыко и др. 2011). Все перечисленные озёра не превышают в поперечнике 1 км.

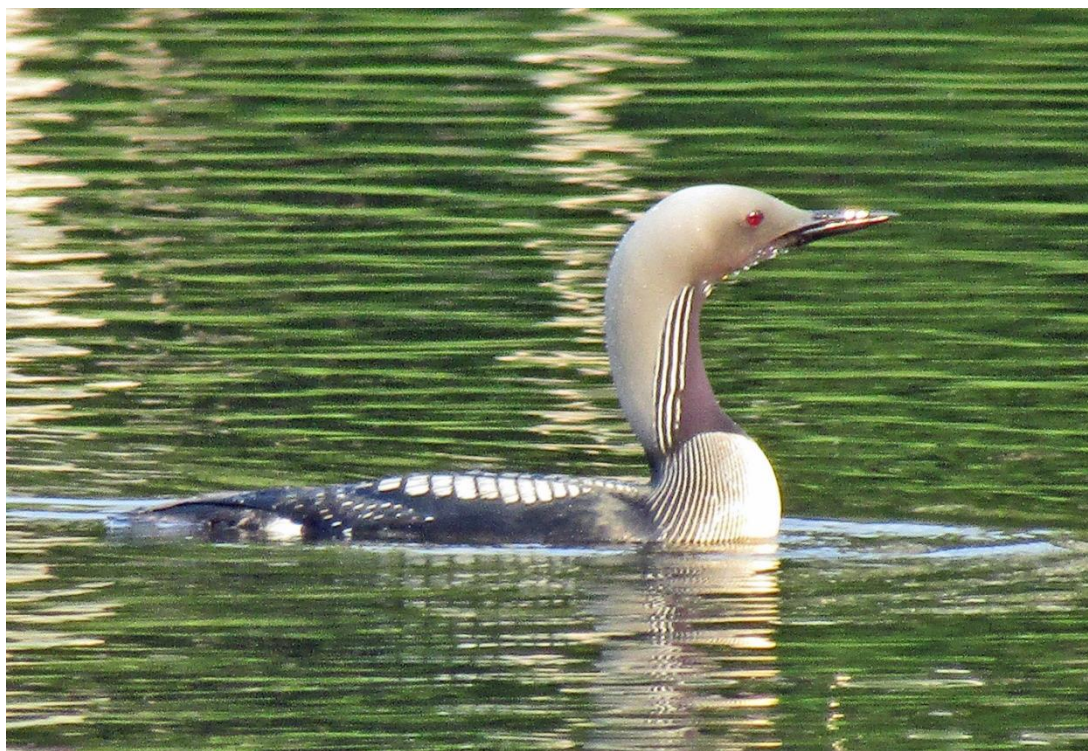

Рис. 2. Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Карьер «Радостный». Аршинский заказник. Кусинский район, Челябинская область. Июнь 2017 года. Фото О.Н.Перепёлкина.

В 2011 году в Октябрьском районе на озере Большое Безответное наблюдали пару чернозобых гагар с 2 птенцами (Брусянин и др. 2011) (точка 9, рис. 1). На следующий год на этом же озере отмечены две пары с 2 птенцами у каждой пары (Брусянин, Захаров 2012). В ходе обследования этой и прилегающих территорий В.В.Тарасовым и С.П.Грачёвым (2016) в мае 2016 года было выяснено, что чернозобые гагары

на гнездовании распространены здесь гораздо шире, хотя выводки в этот раз и не были обнаружены. В затопленном карьере «Радостный» в Аршинском зоологическом заказнике (точка 10, рис. 1) в течение июня 2017 года наблюдали пару чернозобых гагар без выводка (рис. 2; Захаров и др. 2017). Ранее эти птицы здесь не отмечались.

На озёрах Большое и Малое Безответные, расположенных в 3-4 км на восток от деревни Окунёво (Октябрьский район), 25 апреля 2018 встречено 6 чернозобых гагар (точка 9, рис. 1). При посещении этих озёр 2 августа 2018 на Большом Безответном наблюдалась пара с выводком из 2 молодых, на Малом Безответном – две пары с 1 и 2 птенцами. На озере Пресное, расположенном возле деревни Окунёво, 3 августа 2018 встречена пара с 2 молодыми. В этот же день на озере Доброе возле Окунёво отмечена пара чернозобых гагар с 1 птенцом (Захаров и др. 2018) (точка 11, рис. 1).

Таким образом, в последние годы чернозобая гадгара всё шире распространяется по территории Челябинской области, причём она стала в значительном числе гнездиться в южной лесостепи. По экспертной оценке, в области гнездится около 200-300 пар (Красная... 2017). По нашей оценке, в области обитает не более 100 гнездящихся пар.

Л и т е р а т у р а

- Брусянин П.Е., Гашек В.А., Захаров В.Д. 2011. Новые данные по распространению некоторых видов птиц в Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, Предуралье и Западной Сибири* 16: 12-14.
- Брусянин П.Е., Захаров В.Д. 2012. Орнитологические наблюдения в Челябинской области в 2012 г. // *Материалы к распространению птиц на Урале, Предуралье и Западной Сибири* 17: 13-15.
- Гордиенко Н.С. 2001. *Водоплавающие птицы Южного Зауралья*. Миасс: 1-100.
- Захаров В.Д. 1989. *Птицы Челябинской области*. Препринт. Свердловск: 1-75.
- Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность)*. Екатеринбург; Миасс: 1-228.
- Захаров В.Д. 2008. К распространению редких видов птиц в Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, Предуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 49-50.
- Захаров В.Д., Мигун Н.Н., Перепёлкин О.Н. 2017. Некоторые итоги полевых работ в Челябинской области и Башкортостане в 2017 году // *Фауна Урала и Сибири* 2: 101-103.
- Захаров В.Д., Мигун Н.Н., Брусянин П.Е. 2018. Некоторые итоги полевых работ в Челябинской области в 2018 году // *Фауна Урала и Сибири* 2: 84-86.
- Красная книга Челябинской области*. 2017. М.: 1-504.
- Рябицев В.К. 2008. К фауне птиц северо-востока Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, Предуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 90-98.
- Снитко В.П., Снитко Л.В., Меркер В.В., Лагунов А.В., Захаров В.Д., Вейсберг Е.И. 2011. *Итоги ведения Красной книги Челябинской области за период 2006-2011 гг.* Челябинск; Миасс: 1-54.
- Тарасов В.В. Грачёв С.В. 2016. Птицы Октябрьского района Челябинской области // *Фауна Урала и Сибири* 2: 191-204.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1734: 812-814

Зимовка черношейной поганки *Podiceps nigricollis* на Иртыше в Усть-Каменогорске

Н.Н.Березовиков, Ю.А.Гусельников

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Юрий Андреевич Гусельников. Усть-Каменогорск, 070000, Казахстан

Поступила в редакцию 9 февраля 2019

На Иртыше в пределах города Усть-Каменогорска в течение всего ноября и декабря 2018 года наблюдалась одиночная черношейная поганка *Podiceps nigricollis*, задержавшаяся по каким-причинам на зимовку. Весь ноябрь она держалась на иртышской протоке вдоль улицы Пермитина, выплывая кормиться на мелководьях, галечниковое дно которых было обильно покрыто водорослями. В это время поганку чаще всего можно было видеть в сообществе с кряквами *Anas platyrhynchos* (рис. 1, 2).

Рис. 1. Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* на Иртыше в Усть-Каменогорске. 28 ноября 2018. Фото Ю.А.Гусельникова.

Рис. 2. Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* с кряквами *Anas platyrhynchos*.
Протока Иртыша в Усть-Каменогорске. 1 декабря 2018. Фото Ю.А.Гусельникова.

После 10 декабря, когда протока покрылась льдом, черношейная поганка вместе с утками переместилась на основное русло Иртыша. Из-за сильных морозов и постоянных сырых туманов над рекой она часто и надолго терялась из виду. Последний раз поганку удалось рассмотреть в бинокль 2 января 2019, после чего в течение января она больше не наблюдалась. Вероятнее всего, она сплыла вниз по реке на участки поймы, не достигаемые для наблюдений.

Ранее черношейная поганка на Иртыше в Восточно-Казахстанской области в зимнее время никогда не наблюдалась. Не известны были её зимние встречи и на сопредельной Алаколь-Сасыккольской системе озёр. Ближайшие очаги зимовок издавна известны на Иссык-Куле и в среднем течении Сырдарьи на юге Казахстана (Долгушин 1960; Кыдыралиев 1990; Solokha 2006; Кыдыралиев, Березовиков 2007). В первые два десятилетия XXI века область её зимнего обитания расширилась до Илийской долины, где она стала в небольшом числе оставаться на зиму на сбросном водоёме-отстойнике Сорбулак близ Алматы (Белялов, Карпов 2012; Березовиков 2012).

Литература

- Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2012. Птицы Сорбулакской системы озёр (Алматинская область) // *Selevinia*: 82-108.
- Березовиков Н.Н. 2012. Отряд Поганкообразные – Podicipediformes // *Фауна Казахстана. Птицы – Aves*. Алматы, 2 (1): 53-81.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Кыдыралиев А. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.

- Кыдыралиев А.К., Березовиков Н.Н. 2007. Отряд Поганкообразные – Podicipediformes // *Птицы Средней Азии*. Алматы, 1: 36-53.
- Solokha A. 2006. *Results from International Waterbird Census in Central Asia and the Caucasus 2003-2005*. Moscow: 1-73.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1734: 814-821

О гнездящихся птицах Ойсульских плавней, малом баклане *Phalacrocorax pygmeus*, огаре *Tadorna ferruginea* и пеганке *Tadorna tadorna* в Крыму

В.А.Бузун, А.Б.Гринченко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В 1984 году в ходе совместной экспедиции Черноморского заповедника АН УССР и Института зоологии АН УССР в Крыму на Керченском полуострове было обнаружено крупное гнездовое скопление водных и околоводных птиц, не упомянутое в сводке Ю.В.Костина (1983).

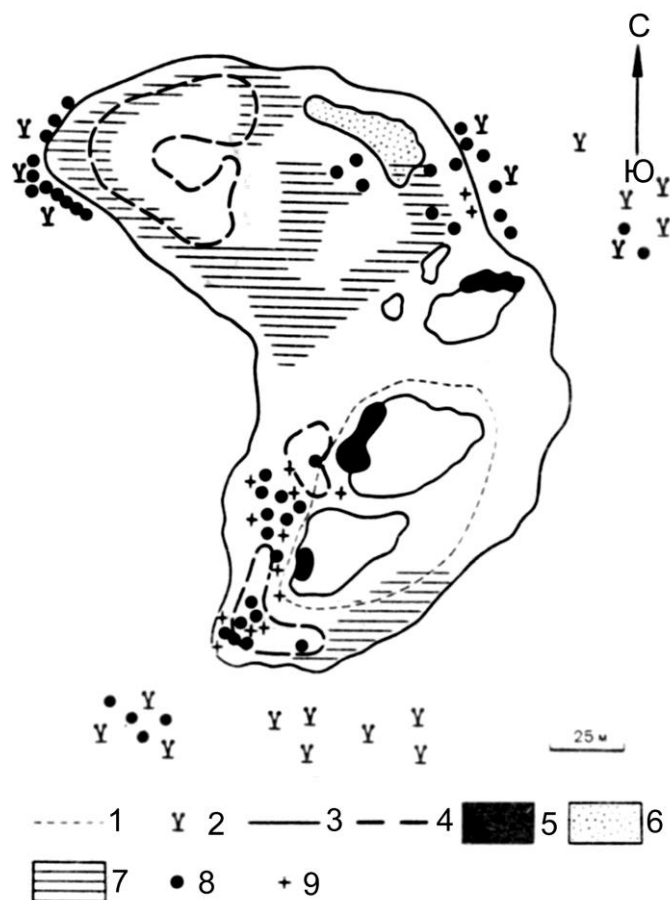
Керченский полуостров является одним из самых безводных районов Крыма. Годовая норма осадков составляет всего 340-440 мм. Здесь практически отсутствуют крупные пресноводные водоёмы, а приморские озёра, лиманы, как правило, мелководные и гипергалинные. Поэтому фауна околоводных птиц довольно бедна. Сведения о находках на Керченском полуострове крупных колоний чаек, крачек и куликов до настоящего времени отсутствовали.

Ойсульские (Астанинские) плавни, обследованные нами 13 июня 1984, находятся в северно-восточной части Керченского полуострова и наполняются водами реки Самарли, впадающей в обширную депрессию. В этом водоёме, сильно заросшем тростником и клубнекамышом, вода слегка солоноватая. На побережье и мелководьях развита галофильная растительность, большие площади заняты прибрежницей приморской *Aeluropus littoralis*. Растительность склонов депрессии представлена целинной типчаково-ковыльно-разнотравной степью.

На середине водоёма, в 400 м от южного берега, находится остров площадью около 4 га. Остров слабо возвышается над водой и периодически затапливается. Только возвышенная его часть покрыта сплошной растительностью из бескильницы *Puccinellia*, поташника *Kalidium*,

* Бузун В.А., Гринченко А.Б. 1991. О гнездящихся птицах Ойсульских плавней, малом баклане, огаре и пеганке в Крыму // *Редкие птицы Причерноморья*. Киев; Одесса: 182-193.

на затапливаемых участках разбросаны куртины сарсазана *Halocnemum* и солероса *Salicornia*. На острове обнаружены крупные колонии чаек и куликов (см. рисунок).

Расположение гнездовий ржанкообразных птиц на безымянном острове в Ойсульских плавнях.
1 – оконтурена незаливаемая часть острова; 2 – заросли прибрежной приморской; 3 – границы колонии морского голубка; 4 – то же чайконосой крачки; 5 – колония черноголовой чайки; 6 – то же хохотуны; 7 – то же речной крачки; 8 – гнёзда ходулочника; 9 – гнёзда шилоклювки.

Самый массовый гнездящийся вид – морской голубок *Larus genei*. Две крупных и две мелких субколонии голубков занимали наиболее возвышенные участки острова, причём гнездящиеся птицы чётко распадалась на две группы, различающиеся по срокам гнездования. В колониях были в массе уже птенцы в возрасте около двух недель, активно уходящие на воду. По периферии субколоний отмечено свыше 350 гнёзд с яйцами. Общая численность морского голубка составляет ориентировочно 18-20 тыс. пар. Совместно с морским голубком гнездились черноголовая чайка *Larus melanoccephalus* (35-38 пар). Её гнёзда образовывали агрегации на периферии субколоний морского голубка. Они содержали кладки (в 14 гнёздах по 1-3 яйца), вылупляющихся и обсохших птенцов (в 8 гнёздах по 1-2 птенца). У остальных пар были крупные птенцы, покинувшие гнёзда.

Колония чайконосых крачек *Gelochelidon nilotica* состояла из трёх субколоний, располагавшихся на разных участках острова. Всего учте-

но 355-360 гнёзд, найденных на влажных илистых наносах, среди редких куртин сарсазана или молодой поросли солероса. Некоторые гнёзда можно назвать так лишь условно, так как яйца лежали на голом грунте, отсутствовала даже гнездовая ямка. Иногда рядом с таким гнездом лежало 10-20 сухих стеблей солянок. В северной субколонии чайконосых крачек в 60% гнёзд была кладка из 2-4 яиц, в 40% гнёзд – 1-3 птенца. Максимальный возраст птенцов составлял 8-10 дней. В двух других субколониях крачек в гнёздах отмечены яйца.

Речные крачки *Sterna hirundo* гнездились преимущественно в северной части острова. Их гнёзда (180) диффузно располагались на сарсазанниках и в солеросе, часто вкрапляясь в колонии чайконосых крачек и куликов. Преобладали гнёзда с яйцами (80-85%), реже встречались с мелкими и вылупляющимися птенцами (15-20%).

Чайки-хохотуны *Larus cachinnans* (11 гнёзд) гнездились среди гнёзд речной крачки на расстоянии 10-28 м друг от друга, в 15 м от колонии чайконосых крачек. У этих чаек были подросшие, ушедшие на воду птенцы. Только в одном гнезде было 2 яйца. До нашего появления на острове активной оофагии, судя по состоянию гнёзд, у хохотуны не наблюдалось. Во время посещения колонии за час эти чайки съели 3 яйца морского голубка и 2 яйца черноголовой чайки, сказался фактор беспокойства.

На острове гнездились также три вида куликов. Преобладали ходулочники *Himantopus himantopus* (55-58 пар). Отмечено два типа гнездования ходулочника: на земле и на «подушках» из прибрежницы. На острове ходулочники образовали смешанные поселения с шилоклювкой, речной и чайконосой крачками. Распределение ходулочников, гнездившихся на «подушках» из прибрежницы приморской, носило контактиозный характер. Гнёзда объединялись в группы по 5-12 штук, удалённые на 25-40 м от острова. У птиц, гнездившихся на прибрежнице, были уже птенцы, а у птиц на суше – кладки. Гнёзда со смешанными и сдвоенными кладками составили 27%, что свидетельствует о жестокой конкуренции за места гнездования. Средняя величина кладки составила 4.0 яйца ($n = 15$), в том числе с 1-2 яйцами – 5 гнёзд, с 6-8 – 4 гнезда. Небольшие группы явно гнездящихся ходулочников обнаружены также по всему побережью. Общее их число в Ойсульских плавнях достигает 75-80 пар.

Гнёзда шилоклювок *Recurvirostra avosetta* располагались в смешанных поселениях среди гнёзд ходулочников и крачек. Средняя величина кладки составила ($n = 30$) 3.6 яйца, в одном гнезде было 5 яиц.

На острове немногочислен травник *Tringa totanus* – 3-4 пары. В одном из его гнёзд было 4 яйца.

Кроме ржанкообразных, на водоёме гнездятся утки, возможно, лебеди-шипуну *Cygnus olor*, большие и малые цапли. На 1 км мелково-

дий вдоль берега было отмечено 8 пар и выводок из 4 крупных птенцов красноголового нырка *Aythya ferina*, пара и самка чирка-трескунка *Anas querquedula*, 2 самки кряквы *Anas platyrhynchos*, 8 лысух *Fulica atra*, 3 чомги *Podiceps cristatus*, пара болотных луней *Circus aeruginosus*, 14 пар лебедей-шипунов. Территориальные конфликты между лебедями свидетельствуют о существовании у них охраняемых территорий. На плёсах и над тростниками наблюдалось также большое количество светлкрылых крачек *Chlidonias leucopterus*. Птицы летали в основном одиночно и парами.

В плавнях нами учтено 47 огарей *Tadorna ferruginea*, которые держались группами из 2-8 особей, кормились или отдыхали на воде. Несколько пар огарей демонстрировали гнездовое поведение. По-видимому, они имели гнёзда или птенцов. Две пары огарей с выводками встречены 16 июня у озера Чокракское и пара с 6 крупными птенцами найдена 22 июня на озере Кояшское (южный берег Керченского полуострова). В 1983 году пары и небольшие группы огарей встречены нами на горе Опук – 1 пара, мысе Чауда (озеро Качик и побережье) — 8 пар, у горы Дюрмень – 3 пары, у села Вулкановка (гора Джаутепе) – 5 особей, у сёл Марьевка и Кирово – по 1 паре.

На маленьких, площадью до 500 м², водоёмах или ручьях птенцы огаря при опасности не имеют возможности уплыть, поэтому при сигнале тревоги родителей они выскакивают на берег и затаиваются (так же прячутся часто птенцы пеганки). Взрослые птицы при этом кружатся рядом с характерными криками, отвлекая преследователей.

«Отводят» от птенцов только самки. Птицы, проявляющие беспокойство, летят очень медленно на высоте 1-3 м, взмахи крыльев неглубокие. Голоса самок и самцов сходны и звучат как «канг», «анг» или «кга», но у самцов они несколько ниже. Самцы в таких ситуациях более осторожны, летают выше и в 80-100 м от человека, кричат в 2-3 раза реже. По нашим наблюдениям, у пеганок *Tadorna tadorna* отводит от выводка, наоборот, самец и крайне редко – самка. Полёт у них при этом более медленный, чем у огарей, взмахи крыльев глубже, задняя часть тела и хвост опущены значительно ниже под углом в 30-45° к плоскости спины. Шея изогнута так, что голова почти касается спины; реже шея и голова образуют прямой угол с плоскостью спины. Некоторые самцы садятся на землю и бегут перед преследователем, касаясь концами распушенных крыльев земли, голова и шея вытянуты при этом вперёд. У пеганок голос самцов и самок чётко различается. Самец издаёт свист, отличающийся от обычного по частоте и интенсивности звучания. Защищающая выводок самка, подаёт частый сигнал тревоги «ка-а-а-к», а на воде – призывный сигнал «ка-ка-ка-ка-ка». По сравнению с огарями, пеганки более интенсивно отвлекают внимание преследователя от выводка, демонстрируя при этом сложные элементы

«отводящего» поведения. При «отведении» наземных хищников дистанция между уткой и врагом сокращается до 1-5 м, птица ведёт себя крайне самоотверженно.

В Крыму огарь и пеганка являются перелётными. Возможно, что группировка пеганок на Сиваше оседлая; оба вида стали редкие на гнездовании: 450-500 пар пеганок и 75-80 пар огарей (Костин 1972, 1983). Численность пеганки в последние годы стабилизировалась, а у огаря снизилась до 40-45 пар. На Керченском полуострове в 1983 и 1984 годах гнездились 40-55 пар пеганок и примерно столько же птиц в размножении не участвовало. Здесь для них не хватает гнездопригодных мест. К отрицательным факторам относится также общая сухость района и отсутствие глубоких солёных водоёмов. В связи с недостатком старых лисьих нор у пеганок наблюдается конкуренция. Так, в одном случае на старую нору с двумя выходами претендовало 6 пар. На Керченском полуострове между огарями и пеганками в последнее время возможна конкуренция из-за мест гнездования. Наши наблюдения показали, что огари вне периода размножения агрессивно относятся к пеганкам и изгоняют их с небольших солёных водоёмов, являющихся местами кормёжки обоих видов. В гнездовой период мы наблюдали, как пара огарей с выводком активно изгоняла пару пеганок. Возможно, именно результатом такой конкуренции является открытое гнездование пеганки на засеянном поле, где 5 июня 1982 обнаружено гнездо с 9 сильно насиженными яйцами. Оно располагалось в междурядье посева в 40-50 м от просёлочной дороги. По опросным данным, такие случаи стали нередкими.

В 1983 и в 1984 годах основная масса огарей отмечена нами на севере и юге Керченского полуострова, всего учтено 35 гнездящихся пар. Кроме того, около 40 птиц не принимали участия в размножении. Мы допускаем, что часть кочующих огарей прилетает на Керченский полуостров из соседнего заповедника «Аскания-Нова». Об этом свидетельствуют летние встречи в Крыму птиц, окольцованных в «Аскании-Нова» (А.Зубко, устн. сообщ.).

Характер пребывания малого баклана *Phalacrocorax pygmeus* в Крыму неясен (Костин 1983), он совершенно не упоминается в орнитологических работах, но мнение о его гнездовании в юго-западной части содержится в ряде сводок, при этом указываются в качестве местобитаний обрывистые, густо заселённые человеком участки побережья, где гнездование этого вида вообще невозможно (Судиловская 1951).

Гнездование малого баклана в Крыму было маловероятным именно из-за отсутствия гнездовых станций (Костин 1983). Ситуация изменилась в конце 1960-х годов, когда по Северо-Крымскому каналу в Сиваш поступили огромные массы пресной воды. В местах сбросов образовались обширные заросли тростника, рогоза, камыша и др.

Впервые малый баклан был добыт нами в Крыму 15 августа 1976 у села Пшеничное Нижегородского района. Там над опреснённым участком Сиваша летало 8 малых бакланов, четыре из них были добыты охотниками, один – нами.

В последующие два года малые бакланы в Крыму не появлялись. Но в августе 1978 года в том же месте мы встретили 4 особи, из них было 2 молодых (Костин 1983). С этого времени малые бакланы встречаются в Крыму регулярно, численность их растёт.

В послегнездовой период в 1979 году отмечено 6 птиц, в том числе 3 молодых, в 1980 – 11, в 1982 – 13, в 1983 – 17 особей. Малые бакланы держались все годы на одном и том же ограниченном участке тростниковых зарослей.

В 1983 году 8 мая были найдены два гнезда малого баклана. Они располагались в зарослях тростника высотой 2-3 м в плотной смешанной колонии голенастых птиц в 400 м от берега. Глубина воды в районе колонии достигала 60 см. Общая плотность гнездования на этом участке составила 11-12 гнёзд на 10 м². Доминирующими видами были каравайка *Plegadis falcinellus* и кваква *Nycticorax nycticorax*. Гнезда малого баклана располагались в 170 см друг от друга на заломленных верхушках тростника на высоте 44 см и 70 см от поверхности воды. Они были построены на стеблях тростника. Размер гнёзд, см: диаметр гнезда 39 и 37, высота гнезда 20 и 19, глубина лотка 5 и 5, диаметр лотка 21 и 20. Кладки состояли из 5 и 6 сильно насиженных яиц. Размеры яиц ($n = 11$), мм: 44.3-48.6×29.4-31.3, в среднем 46.23×30.56. Форма их и окраска были типичными для вида (Судиловская 1951).

При обследовании колонии с соседнего участка взлетели ещё 5 малых бакланов, но их гнезда не обнаружены. Считаем, что общая численность в 1983 году составила 7-9 пар, принимая во внимание количество бакланов при кормовых перелётах.

Первые малые бакланы появились на месте колонии 31 марта. К этому времени там загнездились большие белые цапли *Casmerodius albus*, которые являются видом-организатором многих колоний голенастых на Восточном Сиваше.

Одновременно с бакланами появились каравайки и кваквы. В первой декаде марта эти птицы приступили к постройке гнёзд рядом с большой белой цаплей, образовалась плотная смешанная колония. Пять гнёзд бакланов располагались компактной группой на площади 7 м² на высоком заломленном тростнике в 40-104 см над уровнем воды. Во второй декаде апреля птицы приступили к откладке яиц, 14 апреля в гнёздах бакланов было по 1-3 яйца. При повторных посещениях колоний 12-13 мая в гнёздах было по 5-6 средне насиженных яиц, в одной кладке яйца были расклёваны; 26-27 мая в двух гнёздах обнаружены двухнедельные птенцы, в третьем – недельные, в четвёртом – 2-

3-дневные, а в гнезде с погибшей первой кладкой была повторная из 6 яиц. Колония увеличилась и уплотнилась настолько, что посещение её стало невозможным, гнёзда располагались в три яруса, смыкаясь краями друг с другом, поэтому в дальнейшем наблюдения проводились издали с помощью бинокля.

При посещении колонии 9-10 июня в двух гнёздах отмечены слётки малого баклана, которые сидели на гнёздах и на тростнике по соседству. Общая численность гнездившихся малых бакланов в 1984 году оценена в 10-12 пар. Отметим, что в 1984 году была очень затяжная весна и сроки гнездования бакланов сместились на одну-две недели позже нормальных.

Большая часть взрослых бакланов ведёт себя осторожно. Заметив человека, они облетают его за 200-250 м и редко приближаются к берегу. Во время посещения колонии людьми птицы поднимаются и летают кругами на высоте 100-140 м.

Малые бакланы активны почти всё светлое время суток, кроме периода с 12 до 15 ч в жаркую погоду. Кормиться они летали на пресноводные плёсы и сбросные каналы рисовых чеков с прозрачной водой, на расстояние 1-1.5 км от колонии поодиночке, изредка парами, на высоте 8-40 м. Основным кормом были караси длиной 5-7 см. В отрыжках птенцов, кроме карасей, встречены также сильно переваренные остатки водных насекомых, определить видовую принадлежность которых не удалось.

О гнездовании малых бакланов в других районах Крыма сведения отсутствуют. В окрестностях села Портовое Раздольненского района 19 июня 1980 была добыта самка с развитыми фолликулами диаметром 11-12 мм (Костин 1983). По-видимому, это была птица кочующая, потерявшая кладку в другом месте.

Одиночная пролётная птица отмечена нами 26 сентября 1982 в окрестностях Красноперекопска. Осенний отлёт малых бакланов в 1981 году приходился на сентябрь, последние птицы исчезли в конце третьей декады. В 1984 году большинство малых бакланов держалось в районе колонии до конца октября. Кочёвки проходят в северо-западном направлении.

Невысокая численность малого баклана в Крыму при наличии в настоящее время значительного числа гнездопригодных мест объясняется отчасти ежегодным их отстрелом, мы неоднократно встречали выброшенные охотниками трупы птиц. Интересно, что малые бакланы уже приспособляются к процессу охоты. С началом стрельбы птицы быстро набирают высоту до 80-120 м и покидают опасную зону. Посадку они совершают в это время почти вертикально в густые малодоступные заросли тростника, обычно в районе колонии. Положительную роль в сохранении малого баклана сыграло его гнездование в смешанной ко-

лонии голенастых, где с 1981 года доминирующим видом является каравайка. Немногочисленные бакланы теряются среди внешне похожих на них караваек, относящихся к особо охраняемым видам. Считаем, что малый баклан нуждается в тщательной охране в местах гнездования как редкий вид фауны СССР. Необходимо срочно положительно решить вопрос о включении малого баклана в Красную книгу СССР.

Литература

- Костин Ю.В. 1972. Распространение и численность пеганки и огаря в Крыму // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М., 1: 84-86.
Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие Steganopodes или Pelecaniformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 13-69.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1734: 821-822

Первая регистрация розового фламинго *Phoenicopterus roseus* в Одесской области

И.Т.Русев, А.И.Корзюков

Второе издание. Первая публикация в 2013*

17 декабря 2011 во время мониторинга зимующих птиц в Одесской области нами впервые был обнаружен один молодой розовый фламинго *Phoenicopterus roseus*. Он находилась на Будацком лимане вместе с другими водно-болотными птицами. Среди них были пеганки *Tadorna tadorna*, лебеди-кликуны *Cygnus cygnus*, разные виды чаек.

Это первая регистрация фламинго в Одесской области. Следует сказать, что фламинго регистрировали и на Кинбурнской косе в Николаевской области (З.И.Петрович, устн. сообщ.). Однако на Кинбургской косе фламинго встречен летом, а не зимой.

Ближайшее место зимовки фламинго находится на островах Эгейского моря в Греции. В 2011 году, возможно, в связи с необычайной засухой в конце лета и осенью, а также с необычайно тёплой осенью и началом относительно тёплой зимы, вероятно, произошёл аномальный разлёт молодых фламинго во время осенней их миграции. Перемены в климате, которые наблюдаются в последние годы во многих частях планеты, могут давать «ложную» информацию птицам, и они начинают разлёт в нетипичном для популяции направлении.

* Русев И.Т., Корзюков А.И. 2013. Первая регистрация обыкновенного фламинго (*Phoenicopterus roseus*) в Одесской области // *Птицы и окружающая среда*. Одесса: 181-182.

В Одесской области есть определённые условия для обитания фламинго. Особенно привлекательным для вида может быть Куяльницкий лиман с богатыми запасами рачка *Artemia salina* и личинками хириноид. Этот водоём привлекает на кормёжку тысячи куликов во время осенней и весенней миграций, а также местных пеганок, обитающих здесь круглогодично. Возможно, в связи с наблюдающейся тенденцией перемен в климате розовые фламинго скоро начнут чаще появляться в Одесской области.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1734: 822-823

О распространении и пролёте лебедя кликуна *Cygnus cygnus* в районе Черноморского заповедника

Т.Б.Ардамацкая

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Судя по литературным данным, лебедь-кликун *Cygnus cygnus* в XIX веке был обычной гнездящейся птицей Сары-Булатских (ныне Лебяжьих) островов, расположенных в Каркинитском заливе Чёрного моря. Некоторая часть популяции линяла в Азовском море под Геническим. За последние 60 лет в указанном районе лебедь-кликун ни на гнездовании, ни на линьке не отмечается.

Тендровский и Ягорлыцкий заливы Черноморского заповедника являются основными местами зимовки лебедей на Украине. Количество зимующих лебедей (кликун и шипун *Cygnus olor*) колеблется по годам. По данным количественных учётов, ежегодно проводимых заповедником, оно достигает 10000 особей (см. таблицу).

Число учтённых зимующих лебедей

Годы	Учтено лебедей
1956/57	6000
1957/58	3640
1958/59	8500
1959/60	10000

* Ардамацкая Т.Б. 1962. О распространении и пролёте лебедя кликуна в районе Черноморского заповедника // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, 1: 20-21.

Основной причиной колебания численности зимующих лебедей являются погодные условия. В тёплые зимы (1957/58) количество зимующих лебедей значительно уступает количеству учтённых в более холодные зимы (1959/60). Объясняется это тем, что в годы, когда заливы почти не замерзают, птицы рассредоточиваются на большой территории и часть их не просматривается с наблюдательных пунктов. В холодные зимы лебеди сосредоточиваются на ограниченной незамерзающей площади, лежащей в пределах заповедника, и количество учтённых особей увеличивается.

Через район Черноморского заповедника проходит пролётная трасса лебедя-кликуна. Осенний прилёт и пролёт начинается обычно в половине октября, но в 1960 и в 1961 годах прилёт и пролёт первых лебедей значительно запоздал и отмечался соответственно 25 октября и 1 ноября. По всей вероятности, это связано с исключительно тёплой осенью. Первые пролётные стаи лебедя-кликуна появляются с востока и летят вдоль берега моря, подвигаясь к Ягорлыцкому заливу.

Массовый осенний пролёт проходит двумя хорошо выраженными волнами, связанными с наступлением похолодания. Вторая волна пролёта обычно совпадает с частичным замерзанием водоёмов.

На весеннем пролёте лебедь-кликун появляется раньше других видов водоплавающих птиц. Первые стаи пролётных лебедей зарегистрированы 10 февраля. В исключительно холодные зимы (1955/56) первые пролётные лебеди отмечены лишь 7 марта. Начало весеннего пролёта лебедей обычно совпадает с резким потеплением, сопровождающимся сильными южными ветрами. Эти ветры ломают лёд и поднимают уровень воды в заливах.

Продолжительность весеннего пролёта кликуна за 6 лет (1956-1961) варьирует от 22 до 54 дней. При массовом пролёте стаи лебедей летят всё светлое время суток и даже ночью. В стаях обычно 10-18 особей, иногда 40-50. Отдельные стаи насчитывают до 275 птиц. За день через один наблюдательный пункт пролетает 1300-1800 лебедей.

Лебеди, зимующие в водах Тендровского и Ягорлыцкого заливов, отлетают дружно в первой половине марта; пролёт лебедей, зимующих южнее, затягивается до апреля. Судя по данным о весеннем пролёте «местных» лебедей (после которого в водах заповедника появляются «пришлые» лебеди), действительное количество лебедей, зимующих в районе Черноморского заповедника, значительно превышает приводимые цифры количественного учёта. Максимальное количество лебедей на весеннем пролёте в первой декаде марта достигает 25000.

